

Цю Ибо начал с инвентаризации ресурсов в новых серьгах.

Каждая серьга представляла собой огромное пространство Цзецзы, чётко разделённое на четыре сектора, соответствующие четырём «Наньси».

Однако самое интересное заключалось в том, что при первом осмотре этих секторов он обнаружил, что расположение предметов в них было абсолютно идентичным.

Духовные камни всегда были свалены в беспорядке, руды лежали среди них, а духовные травы аккуратно упакованы в нефритовые шкатулки с бирками, на которых подробно описывались способы хранения и применения. Готовые пилюли стояли на одних и тех же полках, но перед каждой серией одинаковых пилюль неизменно находился флакон с другим снадобьем, причём уже использованный.

Это было забавно.

Ведь упорядочивать пространство Цзецзы – не то же самое, что разбирать склад в реальном мире. Здесь не нужно было вручную перебирать вещи: достаточно было одной мысли, и предметы сами распределялись по категориям.

Такой беспорядок мог возникнуть только по одной причине: изначально всё было расставлено по правилам, но в какой-то момент кто-то начал бросать вещи куда попало, а потом решил, что так даже удобнее. Хотя можно было одним усилием воли навести порядок, но зачем, если и в хаосе можно мгновенно найти нужное?

«Рушится великая дамба из-за крошечной муравьиной норы»... или, проще говоря, лень.

Цю Ибо почесал нос, вспомнив собственное пространство Цзецзы, заваленное в беспорядке. Выходило, ему нечего было упрекать других.

Из четырёх секторов самым богатым оказался тот, что принадлежал последователю Дворца Десяти Тысяч Демонов. Там хранились несметные сокровища, а также огромное количество духовных камней. Но самое интересное – там было множество ресурсов для начинающих: универсальные пилюли Восстановления Духа, стандартные мечи и прочее, причём в больших количествах. Цю Ибо прикинул: с такими запасами можно было обеспечить сотню учеников всем необходимым для продвижения с уровня Очищения Ци до пика Заложения Основ.

Следующим шёл сектор последовательницы секты Циньсинь. Её хранилище было куда скромнее, но всё же соответствовало представлениям Цю Ибо о нормальных запасах обычного последователя пути.

А вот у монаха из храма Чаньсинь хранились самые заурядные вещи. Его пространство больше напоминало походный рюкзак: там были циновки, деревянная рыбка, статуи Будды. Духовных камней у него было даже меньше, чем у самого Цю Ибо, а из ценного – лишь несколько предметов, пропитанных буддийским духом, но вряд ли имевших широкое применение.

Наконец, он добрался до сектора мечника... и тут его ждал сюрприз. Кроме набора для ухода за мечами там не было ничего!

Воистину – нищета в чистом виде.

Цю Ибо невольно усмехнулся, но не стал ничего переключивать, оставив всё как есть. Он также не спешил изучать переданные ему учения – это можно было сделать позже, в безопасном

месте. Ведь разве можно было устроить затворничество в гостях?

По прибытии на гору Байлянь он сначала встретится с дядей, а затем приступит к освоению учения Беспристрастного Павильона. С «Записками о мирской пыли» можно было не торопиться – их изучение могло затянуться, а у Чудного Камня Истинного Государя было всего два года на обучение его.

Когда же Чудный Камень отправится в странствия в поисках способа преодолеть Небесную Казнь, Цю Ибо либо останется на горе Байлянь, либо вернётся в секту Линсяо, чтобы в затворничестве постигать «Записки о мирской пыли» и как можно скорее создать своего двойника. Тогда один из них сможет заниматься искусством создания артефактов, а другой – мечом, и ничто не будет мешать друг другу.

Что касается «Записок о мирской пыли», то их освоение не было срочным делом.

Мысленно распланировав всё, он задумался, не упустил ли чего-то... Ах да, сюжет оригинальной истории.

Лучше всего было до начала затворничества убедиться, что дядя и отец готовы к прорыву, а затем найти способ раскрыть им содержание оригинала, чтобы уничтожить угрозу в зародыше. Можно было также сообщить об этом Одинокому Лодочнику Истинному Государю – как самому могущественному в мире, ему было бы проще всего решить проблему.

Кроме того, стоило заготовить ресурсы и передать их надёжным людям. Если случится худшее и семья Цю будет уничтожена, эти припасы помогут Цю Аотяню, где бы он ни был, отомстить за всех.

Размышляя об этом, Цю Ибо налил себе чаю. Золотистая жидкость наполнила нежно-голубую чашку, распространяя бодрящий аромат. Он поднял взгляд на окно, за которым ветка магнолии, будто нарочно, склонилась так, что её можно было сорвать рукой.

Весенний ветерок, прохладный и напоённый цветочными ароматами, ворвался в комнату, шевеля пряди волос на висках Цю Ибо.

Он отхлебнул чаю, вновь взглянул на весенний пейзаж за окном и подумал, что давно не проводил время так беззаботно.

И тут его сердце дрогнуло... Эй, ты куда?

Он же только недавно достиг Заложения Основ! Цю Ибо внутренне застонал, поспешно подавляя пробуждение сердца. Лучше подумать о чём-то приземлённом: например, что он ещё не выполнил сегодняшнюю тренировку с мечом, не изучил новые артефакты, а ещё можно придумать что-нибудь эдакое... и сколько на этом можно заработать...

Он и сам не знал почему, но чувствовал, что слишком быстрый рост уровня – не к добру.

Только на уровне Очищения Ци существовало двенадцать ступеней. На более высоких уровнях были лишь три стадии: начальная, средняя и поздняя. Некоторые для удобства добавляли ещё и «пик» – момент, когда до следующего уровня оставался один шаг. И чем выше уровень, тем больше разница между поздней стадией и пиком.

Возьмём, к примеру, двух последователей на поздней стадии Великого Пути. Один только что достиг её, а другой пребывает в ней тысячи лет, готовый в любой момент постичь слияние с

Пустотой. Разве их сила может быть одинаковой? Конечно, бывали и исключения, когда новички превосходили ветеранов, но это уже частности.

Беззаботные часы пролетели быстро. К вечеру никто – ни Чудный Камень, ни Одинокий Лодочник – не вызвал Цю Ибо, и он лёг спать. На следующий день его отвели к Истинному Государю Шуюй, где вместе с Чудным Камнем они устроили ему месячный интенсивный курс по искусству создания артефактов.

На этот раз упор делался на основы. У Цю Ибо не было недостатка в идеях, но технические навыки требовали доработки. Проблема решалась просто: например, ему приходилось вручную очищать по тысяче железных руд в день, доводя их до идеального состояния, где не допускалось ни малейшего отклонения. Или ковать заготовки для определённых артефактов. Время пролетало незаметно.

Когда Цю Ибо наконец оторвали от заготовок, настал день возвращения на гору Байлянь.

Чудный Камень, увидев его потухший взгляд и общий вид человека, лишённого рассудка, усмехнулся и вместе с Одиноким Лодочником поднялся на летающий корабль.

Этот корабль разительно отличался от того, на котором Цю Ибо летал в город Весеннего Потока. Тот был среднего класса, а этот – высшего. До горы Байлянь было недалеко: на полной скорости корабль добирался туда за три дня.

Цю Ибо с любопытством уставился в окно. Он уже летал на таких кораблях, но тогда маршруты были короткими, и корабль двигался черепашим шагом. Теперь же, на полной скорости, за окном мелькала лишь лазурная пелена. Присмотревшись, он понял, что это из-за скорости: белые облака просто не успевали запечатлеться в глазах.

Чудный Камень, заметив его интерес, тут же швырнул ему пачку чертежей корабля для изучения.

Цю Ибо едва не ослеп. Оказалось, летающий корабль состоял не из цельного корпуса, а из тысяч деталей: каркас, киль, силовая установка, энергетический реактор, системы циркуляции, охлаждения... Хорошо хоть, что это был мир духовного совершенствования, и ему не приходилось закручивать винтики.

Внимательно изучив чертежи, он понял, что на нынешнем уровне мог разве что изготовить ненужные болты для такого корабля.

Ладно, когда-нибудь потом...

Три дня пролетели мгновенно. Проснувшись в последнее утро, Цю Ибо почувствовал, как плотность духовной энергии резко возросла. Хотя на корабле тоже была подача энергии, духовные камни высшего качества не могли сравниться с естественным потоком.

Выйдя из каюты, он увидел величественную гору, вершина которой терялась в небесах.

Гора была красно-коричневого цвета, и на первый взгляд казалось, что на ней почти нет растительности. Но приглядевшись, можно было заметить, что её склоны покрыты клёнами, а воздух вокруг дрожал, словно в знойный летний день.

– Мы прибыли на гору Байлянь, – раздался за спиной голос Чудного Камня. Он указал на алую вершину: – Это главный пик. Гора Байлянь состоит из сорока девяти хребтов, включая

огненную жилу земли и духовную жилу высшего класса. По концентрации духовной энергии она не уступает секте Линсяо, но поскольку жила относится к элементу дерева, она разжигает земной огонь, и пейзаж здесь не такой живописный.

- Понятно, - кивнул Цю Ибо, вспомнив, что кто-то говорил ему: вся гора Байлянь - это один огромный артефакт. - Учитель, значит, все сорок девять хребтов - это один артефакт?

- Да, - с гордостью ответил Чудный Камень. - Это заслуга основателя нашей секты. Даже если во всех четырёх регионах мира духовного совершенствования не останется ни клочка плодородной земли, гора Байлянь сможет перенести всю нашу школу в мир смертных, сохранив и огненную жилу, и духовную.

Это действительно впечатляло.

Сколько же энергии требовалось, чтобы поднять целую горную цепь?

Корабль резко развернулся, открыв вид на строения, раскинувшиеся по склону главного пика. Чудный Камень пояснил:

- Эта часть устроена так же, как пик Минсяо. Если понадобится что-то решить, иди сюда.

- Очень удобно.

- Естественно.

Пока они обменивались репликами, корабль начал снижаться. За самым величественным зданием была большая ровная площадка с ярко-жёлтой меткой. Корабль завис над ней, а затем плавно опустился.

Как только они приземлились, Чудный Камень убрал корабль. Перед ними уже стояли несколько человек. Возглавлял их мужчина в величественных одеждах, чьи черты лица излучали надёжность:

- Ученик Байлянь приветствует учителя и дядюшку Одинокого Лодочника.

Чудный Камень махнул рукой, показывая, что церемонии излишни, и повернулся:

- Бо'Эр, это твой старший брат по учению, Истинный Государь Байлянь, нынешний глава горы Байлянь... Байлянь, это твой младший брат по учению, Цю Ибо.

Тот доброжелательно посмотрел на Цю Ибо:

- При первой встрече нечем тебя одарить, кроме нескольких артефактов для развлечения.

Цю Ибо почтительно принял подарок:

- Благодарю старшего брата-наставника.

Оба остались довольны.

Одинокий Лодочник равнодушно произнёс:

- Я ухожу.

- Дядюшка Одинокий Лодочник, как же так? - удивился Байлянь. - Только прибыли, и уже уходите? Не отдохнете пару дней перед возвращением?

- В горах есть дела, - ответил Одинокий Лодочник. - Позовите Цю Линьхуая, я заберу его с собой.

Байлянь вопросительно взглянул на Чудного Камня, но тот лишь покачал головой:

- Пусть идёт. Одинокий Лодочник всего лишь сопровождал нас, а теперь, когда мы прибыли, он устал от общества. Не удерживай его.

Байлянь кивнул и велел ученику позвать Цю Линьхуая.

Цю Ибо: ...?

Он-то надеялся поговорить с дядей... Почему Одинокий Лодочник забирает его?

Чудный Камень добавил:

- На этом церемонии закончим. Байлянь, иди по своим делам, а я отведу младшего брата в зал земного огня для затворничества. Не беспокойся о нас.

Байлянь снова кивнул:

- Хорошо. Учитель, будьте осторожны, а я пойду - меня ждут два заказа.

Чудный Камень усмехнулся:

- И всё же ты нашёл время прийти?

- Первая встреча с младшим братом по учению - это церемония, которую нельзя пропускать, - улыбнулся Байлянь и удалился.

Цю Ибо: ...???

Что за спешка? Вы все так не любите прощания?

Чудный Камень пояснил:

- Таков стиль горы Байлянь. Привыкнешь.

<http://bllate.org/book/14686/1310321>